

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Айсан Даруди
«Мусульманская архитектура Ирана эпохи Тимура и Тимуридов:
специфика художественного образа»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по научной специальности 5.10.1.
Теория и история культуры, искусства

Диссертация Айсан Даруди является оригинальным и серьезным научным исследованием, раскрывающим важную и актуальную для истории средневековой мусульманской архитектуры тему. Цель своего исследования Даруди определяет как «попытку определения отличительных особенностей художественного образа иранских мусульманских построек правления Тимуридов» (с. 6). Ставя так вопрос, диссертантка исходит из того, что иранская архитектура эпохи Тимуридов обладала своей художественной спецификой, выделяющей ее как из круга Тимуридской архитектуры Средней Азии, так и из круга иранской архитектуры ислама. Таким образом, научная новизна диссертационного исследования состоит, прежде всего, в самой постановке исследовательской проблемы, а именно — в объединении в единую художественную традицию архитектуры персидских владений Тимуридов, то есть территории современного Ирана и западной части современного Афганистана, в прослеживании эволюции этой архитектуры. Сформулированные автором задачи исследования (с. 7) целиком отвечают цели диссертации.

В работе Айсан Даруди хорошо показана сложность и многоплановость проблематики, встающей перед исследователем иранской мусульманской архитектуры указанного периода. Объективная сложность исследования этого вопроса заключается в том, что часть изучаемых архитектурных памятников находится

вдали от больших городов и вследствие этого малодоступна. Еще одним обстоятельством, усложняющим работу, является состояние историографии. Несмотря на относительное обилие работ, посвященных архитектуре и — шире — культуре и искусству средневекового Ирана, тот аспект исследования, который является центральным для Даруди, ранее не разрабатывался. Учеными из России, Европы и Америки рассматриваемые в диссертации памятники не выделяются в отдельную группу произведений Тимуридского искусства. В Иране же Тимуридскими памятниками занимаются в основном архитекторы, а не искусствоведы. Кроме того, в историографии совершенно не практиковался предложенный Даруди подход, связанный с анализом иранских Тимуридских построек не столько с точки зрения их конструкций, сколько с точки зрения специфики их художественного образа и восприятия этих памятников их современниками.

Найти систему в разнородном наборе уже установленных фактов, научных гипотез, предположений и случайных догадок соискателю помогла проработка методологических оснований диссертационного исследования (с. 7–8). В результате исследование опирается на комплексный подход, включающий в себя формально-стилистический анализ, иконологический метод, компаративистский и культурно-исторический, что представляется совершенно оправданным. Внимательное отношение к описанию архитектурной терминологии, которой оперирует автор (с. 20), демонстрирует стремление диссертантки к корректному изложению выносимых на защиту положений.

Диссертация состоит из Введения, пяти глав и Заключения. Во Введении (с. 4–20) дается обоснование актуальности темы, формулируются цели и задачи работы, излагаются основные

положения, выносимые на защите, а также проводится анализ релевантной историографии. Как позитивную сторону Введения следует отметить детальное и четкое изложение того, в каких именно публикациях диссертанта отражены результаты работы, а также указание на то, какие результаты получены в соавторстве и в чем в таком случае состоит личный вклад диссертанта (с. 9–13).

Глава первая (с. 21–40) посвящена исторической и культурной ситуации в Иране к эпохе Тимуридов и при Тимуридах. Отдельно диссертантка останавливается на специфике иранской архитектурной традиции, насчитывавшей к этому моменту много веков существования и, по сути, легшей в основу Тимуридской архитектуры.

Во второй главе (с. 41–54) проанализированы три устоявшихся типа архитектурных религиозных построек Тимуридов (мечеть, медресе, мавзолей) в Центральной Азии.

Третья, четвертая и пятая главы посвящены собственно иранской Тимуридской архитектуре. В третьей главе (с. 55–101) Даруди излагает материал по продуманной схеме: история строительства памятника, подробное описание его плана и конструкций, сравнение данного памятника с предшествующим и последующим того же типа. Даруди начинает с анализа одной из старейших мечетей Ирана, чей облик претерпел существенные изменения в Тимуридское время — с Джума мечети Йезда, затем переходит к мечети Гохаршад в Мешхеде, самой ранней из заново построенных сохранившихся мечетей Тимуридов в Иране, демонстрирующей тенденцию к упрочению традиции возведения классической мечети с четырьмя айванами. Далее следует Большая пятничная мечеть в Герате, от ансамбля которой уцелели только мавзолей Гохаршад и пять из десяти минаретов. Также

анализируется мечеть, сейчас называемая мечетью Амира Чахмака в Йезде, Соборная мечеть Герата, Джамии мечеть в Нишапуре. На основе этих памятников, часть из которых дошла до нас, а часть известна по обмерам и фотографиям, выявляется типология иранской Тимуридской мечети и делается попытка понять вектор ее эволюции. Таким же образом исследуются медресе и мавзолеи Тимуридского времени в Иране.

В четвертой главе (с. 102–137) рассмотрены особенности архитектурного образа памятников эпохи Тимура в плане их расположения, декора, типологии минаретов.

Безусловно оригинальной стороной исследования Даруди является анализ того, как образ иранской архитектуры Тимуридов интерпретировался в современных или хронологически близких к этой эпохе письменных и изобразительных источниках — как исламских, так и европейских (Навои, персидские сказки, персидская миниатюра, Клавихо). Исследованию этого вопроса посвящена пятая глава диссертации (с. 138–162).

В Заключении (с. 163–167) приводятся основные выводы. Концепция развития Тимуридской архитектуры Ирана, предложенная Даруди, кажется достаточно убедительной и доказательной.

Сильной стороной диссертации Даруди является последовательное проведение ею принципа историзма к выявлению особенностей художественной традиции архитектуры Тимуридов на территории современного Ирана и современного Афганистана. Благодаря этому диссертантке удалось показать, что в Иране существовала устойчивая местная архитектурная традиция (свои опытные мастера, художники, ремесленники, каменщики и т.д.), которая сделала возможным развитие Тимуридского

художественного стиля, пришедшего из центра Тимуридской державы, из Средней Азии. Именно эта традиция подготовила расцвет архитектурного типа иранской четырех-айванной мечети с большим внутренним двором, куполом над молельным залом и пештаком входа, а также обилием небольших сводчатых перекрытий над галереями. И именно эта традиция заложила основы того расцвета техники глазурованной мозаики и изразцов, которая неотделима от облика Тимуридских построек.

К диссертации приложен внушительный альбом из 118 иллюстраций (с. 190–267), многие из которых сделаны лично Даруди. Список источников и литературы (с. 168–189) оформлен грамотно.

Основные выводы диссертации отражены в четырех статьях, входящих в базу журналов, рекомендованных ВАК, и в базу Scopus.

Отметим некоторые недостатки работы.

Композиционно неудачным является изложение результатов работы (с. 9–13) раньше, чем характеризуются основные положения, выносимые на защиту (с. 13). Логично было бы сначала дать выносимые на защиту положения, а уже затем перейти к полученным результатам.

То же самое касается описания историографической ситуации. О степени разработанности проблемы очень кратко — один абзац! — говорится на с. 7, в то время как полноценный историографический обзор помещен далее на с. 14–20. Заключение автора о степени разработанности проблемы следовало бы поместить после историографического обзора, тогда оно бы смотрелось как вывод из сказанного, а не как простая декларация.

Хотя в целом текст диссертации написан хорошим языком, местами встречаются не совсем уместные выражения,

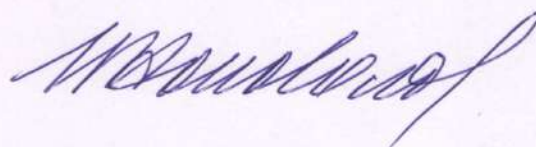
модернизирующие описываемые события (к примеру, на с. 21 говорится о «классовой дискриминации», которой были недовольны иранцы).

Высказанные замечания носят редакционный характер и потому не влияют на нашу общую высокую оценку диссертационной работы.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертация Айсан Даруди «Мусульманская архитектура Ирана эпохи Тимура и Тимуридов: специфика художественного образа» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Айсан Даруди заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Коновалова Ирина Геннадиевна,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник,
зав. Отделом специальных исторических дисциплин
ФГБУН «Институт всеобщей истории
Российской Академии наук (ИВИ РАН)»



27 ноября 2024 г.



Коньваловой И.Г.

Заведующий отделом кадров
Ирина Геннадиевна Коновалова